

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Зайцевой Евгении Сергеевны «Эволюция римского сенаторского сословия в IV–VI вв.: просопографический аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира и Средних веков)

Изучение элит всегда относилось и относится к числу ключевых направлений исторических исследований, и одним из результативных методов в данной области является просопография, которая в антиковедении, начиная со второй половины XIX в., получила наиболее фундаментальную разработку на материале императорского Рима, включая и позднеантичную эпоху. Основополагающим моментом в этом направлении стало инициированное Теодором Моммзеном многотомное издание *Prosopographia Imperii Romani*, которое впоследствии было продолжено «*Prosopography of the Later Roman Empire*», изданной в 1971–1992 гг. под общей редакцией сэра Арнольда Джонса, Джона Мартиндейла и Джона Морриса и охватывающей период с 260 по 641 г. н.э. Это издание, призванное, по словам одного из редакторов, предоставить свидетельства для ответа на вопрос «Кто управлял Римской империей и кто положил конец их управлению?», до сих пор служит важным источником для анализа персонального состава элит (*viri notabiles*) позднеримского и ранневизантийского периодов, и начиная с монографий М. Арнхайма и Дж. Мэтьюза (Arnheim M.T.W. *The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire*. Oxford, 1970; Matthews J. F. *Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425*. Oxford, 1975) позволило поставить и решить целый ряд важных проблем, относящихся к истории Поздней Римской империи. Просопографические изыскания, основанные в значительной степени на эпиграфических и папирологических свидетельствах, позволили существенно расширить и углубить наши знания об административной, муниципальной и военной организации Римской империи, сословной структуре и особенностях религиозной жизни позднеантичного общества.

Обращаясь к просопографическому исследованию римского сенаторского сословия в IV–VI вв., диссертант вступает в область, которая интенсивно и успешно разрабатывается несколькими поколениями ученых и насыщена значимыми фундаментальными трудами. Это, с одной стороны,

позволяет опереться на систематизированный обширный корпус источников и мощный историографический фундамент. Но, с другой стороны, перед исследователем встает непростая задача — критически осмыслить всё, что было сделано в данной области предшественниками, и найти новые или недостаточно изученные ракурсы и аспекты в избранной теме, которая остается более чем актуальной в современной науке. Сразу надо сказать, что автору рецензируемой диссертации удалось в целом успешно решить эту задачу, сделав принципиальный акцент на тех изменениях, которые происходили в аристократии западной части Римской империи в последние века ее истории, на трансформации римского сенаторского сословия в условиях политических и социальных процессов IV – середины VI в., причем эта эволюция рассматривается комплексно и в социальном, и демографическом, и экономическом, и политическом, генеалогическим и ценностно-идеологическом аспектах, включая проблему самовосприятия римской аристократии. Такая ориентация исследования предопределяет его несомненную **научную актуальность и новизну** диссертационного сочинения, которая проявляется также в разработке отдельных сюжетов, таких как критерии знатности, влияние христианизации римского сенаторского сословия на его экономическое положение, соотношение «старой» итальянской знати и «новых людей», участие сенаторов в дипломатических миссиях, преемственность между аристократией периода Принципата и Домината, способы воспроизведения этой социальной группы в позднеантичный период. Всё это позволило выявить и сопоставить жизненные стратегии «старой» итальянской аристократии и «новых» людей, входивших в ее состав, проследить процесс слияния этих двух групп позднеримской знати, конкретизировать особенности ее провинциализации в рассматриваемый период, обнаружить трансформации «статусной аристократической культуры». В теоретическом плане особенно важен сделанный автором вывод о том, что сенаторская аристократия Рима оставалась связанной с муниципальными структурами итальянских и провинциальных городов, что дает основания говорить о ней как о социальной группе, остававшейся античной по своему характеру, несмотря на неуклонную христианизацию.

Диссертация в целом выполнена на высоком научном уровне. Работа отличается самостоятельностью, логичностью и аргументированностью изложения, достаточно продуманной структурой, включающей три главы, разделенные на параграфы, которая позволяет в полной мере, в хронологической последовательности осветить обширный круг проблем и решить сфор-

мулированные задачи. Введение содержит все необходимые элементы, а Заключение диссертации четко формулирует основные результаты проведенного исследования. Свидетельства письменных латинских и греческих литературных источников, законодательных актов и юридических документов, а также надписей, составляющих основной источник по большинству рассматриваемых вопросов, приводятся с цитированием оригиналов и переводом на русский язык, что дает возможность оценить точность интерпретаций автора. Анализ автора в значительной мере основывается на обширном просопографическом досье, представленным в таблицах и приложениях, которые наглядно свидетельствуют о большой работе, проделанной диссидентом, и обеспечивают достодолжную фундированность исследования. Источниковая база в целом достаточно презентативна, хотя, наверное, стоило бы привлечь также труды церковных и раннехристианских историков (Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика, Феодорита Кирского, Орозия, Созомена и др.). При обращении к сочинению Зосима следовало бы использовать не устаревший английский перевод его труда (*Zosimus. New History.* London: Green and Chaplin, 1814), а более новые издания и переводы (например, *Histoire nouvelle / Texte établi et trad. par François Paschoud. Nouv. éd.* Paris: Les Belles lettres, 2000–…; *Зосим. Новая история / Пер., комм., указ. Н.Н. Болгова.* Белгород, 2010).

Диссертация обнаруживает также хорошее знание современной историографии темы. И основополагающие труды, и новейшие исследования учтены в достаточной мере и использованы критически (к солидной библиографии можно было бы, конечно, добавить еще несколько значимых работ, например: Henning D. *Periclitans res publica: Kaisertum und Eliten in der Krise des weströmischen Reiches 454/5 – 493 n. Chr.* Stuttgart, 1999; Gaining and Losing Imperial Favour in Late Antiquity: Representation and Reality / edited by K. Cyprian Choda, M. Sterk de Leeuw, F. Schulz. Leiden; Boston, 2020). По некоторым рассматриваемым сюжетом Е.С. Зайцева вступает в обоснованную и аргументированную полемику с высказанными в историографии точками зрения, например, о значении должностной карьеры для статуса сенаторов (с. 189 слл.). В постановке исследовательских задач автор учитывает общий историографический контекст, основные тенденции и подходы в изучении феномена Поздней Античности, что, помимо прочего, позволяет выбрать и квалифицированно применить адекватные методы и методику исследования, в частности, элементы имагологического подхода, компаративный и ретро-

спективный анализа. При определении основных характеристик сенаторского сословия в главе 1 продуктивно использованы также терминологический и ономастический анализ.

Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы четко и действительно содержат главные итоги исследования. Наблюдения и выводы, сделанные автором диссертации, действительно интересны, дают реальное приращение знания, обоснованы и не вызывают возражений. Лишь отдельные моменты требуют уточнения или корректировки. Например, утверждение, что в позднеантичный период обвинения в государственной измене сменились на обвинения в колдовстве и прелюбодеяниях, а также расширился и социальный состав лиц, подвергавшихся преследованиям: теперь это были не только сенаторы, «поскольку отнюдь не только они занимали высшие государственные должности» (с. 267). Однако и в эпоху Принципата обвинения в государственной измене, колдовстве и прелюбодеяниях касались не только сенаторов, но и всадников. Сомнительно звучит утверждение, что «язычество – религия мужская» (с. 184). Участие женщин в культовых практиках не сводилось только к отправлению культа Весты, а было гораздо более широким и разнообразным.

В числе новых и значимых результатов проведенного исследования можно отметить, в частности, выводы о том, что, несмотря на упадок классического аристократического патроната и его замену христианской благотворительностью, клиентские отношения все же не исчезли полностью, сама система по-прежнему продолжала функционировать (с. 144), что большинство сенаторов из «старой аристократии» остались язычниками, большая часть *homines novi* приняли христианство, что, по мнению диссертанта, связано с различиями в их модусах поведения (с. 182). Важен также тезис о кооптации в ряды сенаторской знати «новых» людей, которые эту аристократию обновляли и придавали ей новые жизненные импульсы, но при этом, хотя *homines novi* не были полностью равнодушны к нравам предков, они не отказывались от сотрудничества с императором и были в большей степени включены в систему управления, нежели аристократы IV в. (с. 266).

Переходя к критической части отзыва, следует оговорить, что в основе исследования Е.С. Зайцевой лежит действительно серьезная, кропотливая и квалифицированная работа с разнообразными, подчас сложными для интерпретации источниками преимущественно на языке оригинала (это относится в первую очередь к эпиграфическим данным). Однако в ряде случаев ей

недостает должной исследовательской акрибии. В частности, иногда автор допускает досадные погрешности в использовании латинской терминологии и в переводах текстов источников с латинского языка на русский. Так, на с. 99 в переводе надписи CIL X 520 (= LSA 1850) непонятно, откуда взялось выражение «своим высокомерным руководством», а слово *patria* вряд ли можно переводить как «страна». Выражение *patronus omnia praestantissimus* из надписи CIL VI 1745 автор переводит как «доблестный патрон всех» вместо «превосходнейший во всех отношениях патрон». Не верен перевод на с. 121: «посвящал [общественные здания] на свои деньги» — *fecit / [su]a pecunia* означает «построил на свои деньги» (то же на с. 158). Должность *iudex sacrarum cognitionum* правильнее перевести не «судящий за императора» (с. 141, спр. 191, 192), а как «судья в императорском суде по апелляциям». Очень невнятен перевод надписи CIL VI 1376 на с. 155: «за то, что опустошение из-за голода и нищеты было изгнано из этой же провинции планированием и обеспечением, а также за то, что он занимался в этой же провинции целомудренными и честными делами» (*ob depulsam / ab eadem provincia famis et inopiae vastitatem / consiliis et provisionibus et quod caste / in eadem provincia integreque versatus est*). Точнее было бы перевести «за то, что благодаря [его] советам и предусмотрительности эта провинция была избавлена от опустошительного голода и нужды, и за то, что он в этой же провинции действовал безупречно и неподкупно». Далек от оригинала перевод стихотворения Симмаха на с. 161: «Ты умело процветал, имея временами или побуждение [служить] хорошим, или связи с тиранами» (*Principibus, quorum viguisti tempore doctus / Aut calcaria ferre bonis aut frena tyrannis*). Правильнее: «государям, в правление которых ты был в силе, зная, как побудить [правителей] добрых или обуздать тиранов».

В переводе надписи CIL VI 1531 *ob eximium eius erga se in omnibus honorem* непонятно откуда появляются слова «в качестве вознаграждения поставил» (с. 191). В переводе другой надписи (CIL VI 1532) на с. 192 допущена грубая ошибка: слова *sexagenaria procuratione suffragio eius ornatus* автор передает как «от шестидесятилетних за его заботу о голосовании посвятил». Но *sexagenaria procuratio* — это должность прокуратора с жалованием в 60 тыс. сестерциев, а никак не забота о шестидесятилетних. Правильно перевести: «по его ходатайству удостоенный должности прокуратора с жалованием в 60 тыс. сестерциев». На с. 200 говорится о потомке консула и матери консула, но в оригинале использовано множественное число «консулов»

(consulum). *Latiaris flumen eloquii* (Ennod. Paraenesis Didascalica. Р. 408) следует перевести не «латинское течение языка» (с. 242), а «(плавный) поток латинского красноречия» или «полноводье латинской речи». Выражение *per fratres nostros episcopos* (с. 261, примеч. 706) ошибочно переведено «через отцов наших епископов».

Имеются и другие мелкие погрешности в передаче латинской терминологии (например, *gens* вместо *gentes* — с. 30–31; *gentis* вместо *gentes* — с. 35; *vir spectabiles* вместо *vir spectabilis* — с. 39; *viribus clarissimis* вместо *viris clarissimis* — с. 41; *ordo senatoribus* вместо *ordo senatorius* — с. 105 и 219; имя Perpetui на с. 113 почему-то транскрибировано как **Перпетвы** вместо Перпетуи; а Narbo — как Нарбо, а не Нарбон); *cursus honorum* точнее переводится как «путь почестей», т.е. должностей, а не как «путь чести».

Встречаются и другие досадные неточности, упущения и стилистически неудачные выражения. Так, на с. 36 говорится об историко-антропологическом **методе** (хотя в автореферате корректно сказано о **подходе**). Известный британский историк Кит Хопкинс (Morris Keith Hopkins) почему-то предстает в женском роде (с. 20, 21, 22, 93). При ссылках на Cambridge Ancient History лучше указывать не весь том в целом, а отдельные главы и их авторов (с. 39 и др.). Коллективный труд Patronage in Ancient Society. London; New York, 1989 описан как монография за авторством Э. Уоллес-Хэдрилла, но он — редактор этого издания (с. 139, 306). На с. 125 вместо «хронологический рубеж» написано «географический». В числе неудачных выражений можно указать такие, как «инвестировать треть своей собственности (!) в итальянскую землю» (с. 175); «постичь (?) классический *cursus* стремились и *homines novi*» (с. 194); «преторианские (!) игры» (с. 197, речь идет об играх, проводимых преторами); «процесс регионализации римской аристократии в период поздней Античности, который завершился ее регионализацией» (с. 267).

Высказанные замечания по большей части носят редакционный характер и не отменяют общей основательности проделанной работы и состоятельности ее научных результатов.

Диссертация Е.С. Зайцевой обладает несомненной научной новизной, вносит существенный вклад в разработку важной и актуальной темы, предлагает обоснованные решения по ряду дискуссионных вопросов. Работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, имеет высокую степень апробации в докладах и публикациях автора. Содержание авторефе-

рата соответствует тексту диссертации. Неправомерных заимствований нет. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (по историческим наукам).

Таким образом, диссертационная работа Е.С. Зайцевой соответствует требованиям пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Ее автор, Евгения Сергеевна Зайцева, достойна присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (История Древнего мира и Средних веков).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой истории древнего
мира и Средних веков

Институт международных отношений
и мировой истории

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Адрес места работы:

603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Институт международных отношений
и мировой истории
Сайт: <http://www.unn.ru/>
Тел.: (831)4623243; e-mail: imomi@imomi.unn.ru

Махлаюк Александр Валентинович

31.08.2021

Махлаюк А.В.

Заведующий, ученый секретарь ННГУ	
<u>Л.Ю. Черноморская</u>	
Тел. 462-30-21	